

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.1>

UDC 332.1
LBC 65.04

Submitted: 12.02.2021
Accepted: 30.03.2021

DIGITAL DEVELOPMENT OF REGIONS: CURRENT STATUS AND PROSPECTS¹

Olga I. Larina

State University of Management, Moscow, Russian Federation

Natalia V. Moryzhenkova

State University of Management, Moscow, Russian Federation

Abstract. The goal of the research is to define the prospects of further digital growth in Russia and to assess the current state of national digitalization. Global digitalization is an ongoing tactical project for the introduction of new technologies in all areas of activity, as well as a strategic direction that will influence Russia's future position in the world. Currently, the level of development of digital processes in our country is at the middle or low level (judging by some parameters). The article presents a cross-country comparison of various indicators and indices of digitalization. Methods used for the research were comparative analysis, analysis of legal documents, system analysis of sources. Apart from cross-country comparison, the article compares digitalization processes, financial inclusion and growth of financial literacy among the population. As a result of the study, a conclusion about the interconnection of these processes is made. Thus, the digitalization contributes to the growth of the financial inclusion level, and, on the other hand, financial literacy contributes to financial inclusion, while the indicated inclusion stimulates the growth of the GDP. In addition to that, active use of digital services, being the foundation of national digitalization growth, is observed among the population with economic interest and availability of free savings. The authors believe that further digital growth requires higher economic interest of the population in these processes. The research results can be reasonably applied when planning state programs for the development of digitalization. The overall digital development of the state is shaped by the development of these processes in the regions. This requires consistent work at the level of the said regions that are very dissimilar, both economically and digitally. Assessment of "digital maturity" of regions is a long-run objective necessary for effective monitoring of national development goals.

Key words: digitalization of regions, digital transformation, digital maturity of regions, state digitalization program, digital technologies, digital economy, financial literacy, financial affordability, financial inclusion.

Citation. Larina O.I., Moryzhenkova N.V., 2021. Digital Development of Regions: Current Status and Prospects. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 2, pp. 4-12. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.1>

УДК 332.1
ББК 65.04

Дата поступления статьи: 12.02.2021
Дата принятия статьи: 30.03.2021

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Ольга Игоревна Ларина

Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация

© Ларина О.И., Морьженкова Н.В., 2021

Наталья Владимировна Морыженкова

Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Целью исследования является определение перспектив дальнейшего цифрового развития в России, а также оценка текущего состояния процесса национальной цифровизации. Глобальная цифровизация является не только текущим тактическим проектом по внедрению новых технологий во все сферы деятельности, но и стратегическим направлением, которое позволит повлиять на будущие позиции России в мире. В настоящее время уровень развития цифровых процессов в нашей стране находится на среднем и низком (по некоторым параметрам) уровне. В статье приводятся межстрановые сопоставления разных индикаторов и индексов цифровизации. Методами исследования выступали: сравнительный анализ, анализ правовых документов, системный анализ источников. Помимо межстранового сравнения в статье сопоставляются процессы цифровизации, финансовой инклюзии и роста финансовой грамотности населения. В результате проведенного исследования делается вывод о взаимосвязи указанных процессов. Так, с одной стороны, цифровизация содействует повышению уровня финансовой инклюзии, с другой – финансовая грамотность содействует финансовой инклюзии, а указанная инклюзия стимулирует рост ВВП. Вместе с тем активное использование цифровых сервисов и услуг, лежащих в основе процесса цифрового национального развития, наблюдается у населения при экономической заинтересованности и наличии свободных накоплений. Авторы считают, что для дальнейшего цифрового развития нужно повышать экономическую заинтересованность населения в этих процессах. Практическое применение результатов исследования целесообразно при планировании государственных программ по развитию цифровизации. Общая цифровая эволюция государства осуществляется путем развития этих процессов в регионах, и необходима последовательная работа на уровне регионов, которые по объективным причинам очень разнородны экономически, а также и в части цифровых компетенций. Оценка «цифровой зрелости» регионов – перспективная задача, необходимая для эффективного мониторинга национальных целей развития.

Ключевые слова: цифровизация регионов, цифровая трансформация, цифровая зрелость регионов, государственная программа цифровизации, цифровые технологии, цифровая экономика, финансовая грамотность, финансовая доступность, финансовая инклюзия.

Цитирование. Ларина О. И., Морыженкова Н. В., 2021. Цифровое развитие регионов: современное состояние и перспективы // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 2. С. 4–12. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.1>

Введение

В настоящее время одним из трендов общественного развития является глобальная цифровизация и многие государства имеют национальные программы по цифровизации, направленные на внедрение новых технологий во все сферы деятельности. В России также разработана и реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая направлена на устранение технологического отставания России и внедрение новых современных технологий для повышения эффективности экономики [Паспорт национальной программы ...]. В предыдущий кризисный год вовлеченность в процессы цифровизации общественной жизни возросла, но в сравнении со многими другими странами уровень развития цифровых процессов в стране остается невысоким [Ларина, Морыженкова, 2020]. Следует отметить, что общая цифровая эволюция государства осуществляется путем развития этих процессов в регионах.

Для реализации, дальнейшего стимулирования и контроля процессов цифровизации в 2020 г. в регионах России назначены специальные руководи-

тели по цифровой трансформации, а Президент России поручил разработку рейтингов оценки «цифровой зрелости» региональной власти. Ответственными за выполнение этой задачи в срок до 1 мая 2021 г. назначены премьер-министр М. Мишустин и губернатор Московской области А. Воробьев [Мониторинг региональной информатизации ...].

Межстрановый сравнительный анализ уровня цифровизации

Цифровизация общественной жизни является не только всеобщим трендом, но и очевидным требованием современности и вектором развития стран, которые заинтересованы в передовых позициях на международной арене. Российская национальная программа «Цифровая экономика» является важнейшей программой, способной повлиять на будущие позиции России в мире. Таким образом, переход к цифровой экономике – не просто глобальный тренд, а ключевой инструмент развития, который повлияет на рост качества жизни граждан и их удовлетворенность работой государственных органов, а также на преобразование промышленности и сферы услуг.

Если обратиться к межстрановым сопоставлениям процессов цифровизации, то следует отметить актуальность стимулирования данного направления для России. Так, имеется, например, индекс всемирной цифровой готовности, рассчитываемый компанией Cisco (Cisco Global Digital Readiness Index), который предназначен для оценки готовности стран использовать преимущества цифровизации. Индекс рассчитывается с использованием 7 компонентов для оценки цифровой готовности стран:

1. Удовлетворение базовых нужд населения. Происходит через оценку средней продолжительности жизни, уровня детской смертности (до 5 лет), а также наличия доступа к электричеству и питьевой воде.

2. Человеческий капитал. Оценивается по 4 факторам с целью определить наличие рабочей силы с соответствующими навыками для поддержания цифровых инноваций: коэффициент занятости населения, уровень грамотности взрослого населения, качество образования в стране и средняя продолжительность обучения.

3. Легкость ведения бизнеса в стране. Оценивается по таким факторам, как местные нормы права, рейтинг легкости ведения бизнеса (Ease of Doing Business Index), индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index), а также время, которое требуется предприятиям для получения доступа к электроэнергии.

4. Частные и государственные инвестиции. Позволяют выстроить цифровую инфраструктуру. Поэтому происходит оценка различных источников инвестиций, включая прямые иностранные инвестиции, расходы на исследования и разработки, а также свободу инвестиций.

5. Среда для стартапов. Изучается через такие факторы, как наличие венчурного капитала и инвестиций, удельный вес новых бизнесов и регистрация патентов и товарных знаков.

6. Технологическая инфраструктура. Оценивается по показателям: количество пользователей с доступом к мобильному интернету, доступ в интернет для домохозяйств, количество пользователей с доступом к широкополосному интернету и защищенные интернет-серверы.

7. Внедрение технологий. Общий спрос на цифровые продукты и сервисы измеряется по данным, связанным с проникновением мобильной сотовой связи, использованием интернета и облачных сервисов.

Максимально возможное значение индекса – 25 баллов. В 2019 г. был произведен расчет

индекса для 141 страны, значение индекса варьировалось между 4,32 (Республика Чад) и 20,26 баллов (Сингапур). Среднее значение составило 11,90 балла. Стоит отметить, что значения индекса почти всех государств постсоветского пространства, представленных в рейтинге, находятся в районе среднего значения: Беларусь – 12,95; Казахстан – 13,49; Армения – 12,76; Азербайджан – 12,77; Киргизстан – 11,0; Латвия – 15,0; Литва – 14,78; Молдова – 11,65; Таджикистан – 8,81; Украина – 11,47; Узбекистан – 11,14; Эстония – 17,14. Очевидно, что лидерами являются прибалтийские государства, среди которых особенно выделяется Эстония, занявшая 19-е место в рейтинге и ставшая единственной восточноевропейской страной, достигшей стадии цифровой зрелости [Cisco Global Digital ...].

Значение индекса для России составило 13,63 балла – 45-е место в рейтинге (удовлетворение базовых нужд населения – 3,50 из 4 баллов, частные и государственные инвестиции – 0,96 из 3 баллов, легкость ведения бизнеса – 2,59 из 4 баллов, человеческий капитал – 3,18 из 4 баллов, среда для стартапов – 0,46 из 3 баллов, внедрение технологий – 1,39 из 3 баллов, технологическая инфраструктура – 1,55 из 4 баллов) [Cisco Global Digital ...].

Анализируя эти данные, можно отметить, что уровень индекса России невысок, что говорит о том, что наша страна характеризуется умеренной стадией готовности к цифровым технологиям с основными проблемами: необходимостью инвестиций в важные социальные направления, развитие человеческого капитала, улучшение бизнес-среды в регионах и технологической инфраструктуры.

Перспективы и успехи цифровизации экономики можно проанализировать не только с позиции внедрения технологий в бизнес, но и уровня активности населения страны, вовлеченного в этот процесс. Например, важными являются такие показатели (которые способствуют проникновению цифровизации в повседневную жизнь): частота использования Интернета, в частности широкополосного; количество смартфонов у граждан; использование облачных технологий; качество математического и физического образования в стране; внедрение передовых технологий, успехи государства в продвижении информационно-коммуникационных технологий и др.

За 2019 г. количество пользователей интернета во всем мире выросло на 7 % (298 млн новых пользователей), достигнув значения 4,54 млрд

пользователей (59 % мирового населения). Количество пользователей социальных сетей достигло 3,8 млрд чел. (49 % мирового населения), пользователей мобильных телефонов – 5,19 млрд чел. (67 % мирового населения).

Средний интернет-пользователь проводит 6 часов и 43 минуты онлайн каждый день. Однако этот показатель значительно варьируется по странам – от 4 часов 22 минут в день в Японии до 9 часов 45 минут в день на Филиппинах. Этот критерий в России близок к среднемировому значению и составляет 7 часов 17 минут в день.

Если рассматривать поведение среднего пользователя мобильного телефона, то использование различных приложений занимает 91 % времени и всего 9 % – просмотр веб-страниц. 35 % интернет-пользователей в возрасте от 16 до 64 лет используют банковские мобильные приложения каждый месяц. Лидером являются мессенджеры и приложения социальных сетей – 89 % пользователей [Kemp]. По количеству загрузок в мире за 2019 г. категория финансовых мобильных приложений занимает 10-е место в Google Play и 7-е – в IOS.

По состоянию на январь 2021 г. 55,55 % интернет-трафика в мире приходится на мобильные устройства. Однако роль компьютеров и ноутбуков по-прежнему велика – 41,61 % интернет-трафика; 2,84 % интернет-трафика проходит через планшетные компьютеры [Desktop ...].

В январе 2020 г. число интернет-пользователей в России достигло 118 млн чел. – 81 % населения страны, общее количество пользователей мобильных телефонов составляет 237,6 млн (163 % населения страны) [Digital ...].

Интернет играет основную роль в рамках перехода к цифровой экономике как в целом, так и в отдельных направлениях цифровизации. Для того чтобы получить значительный рост доли населения, пользующегося Интернетом, необходимо максимально сократить разрыв между долями пользователей Интернета среди группы лиц с высшим образованием и с другим уровнем образования. Кроме того, нужно повысить долю людей старшего поколения, в настоящее время меньше пользующихся Интернетом и в меньшей степени получающих доступ к государственным услугам через Интернет, чем молодое поколение, увеличить степень их вовлеченности в социальную глобализацию.

Индекс GSMA Mobile Connectivity Index оценивает 170 стран (охватывает 99 % населения мира) по ключевым показателям развития мо-

бильного интернета: инфраструктура, финансовая доступность, готовность потребителей к использованию, доступность и релевантность контента и услуг. Так, в 2019 г. GSMA Mobile Connectivity Index в России составляет 74,9 пункта по сравнению с 73,2 пункта в 2018 г. [инфраструктура – 63,3 (64,6 в 2018 г.); доступность – 74,1 (67,7 в 2018 г.); готовность потребителей – 88,5 (86,6 в 2018 г.); контент и услуги – 75,8 (75,9 в 2018 г.)]. Самые высокие показатели в мире – у Австралии (90,5 пункта в 2019 г. и 88,4 – в 2018 г.), Сингапура (89,3 и 86,6 соответственно) и Новой Зеландии (87,6 и 85,2 соответственно). Покрытие сетями 3G – 95 % населения страны в России [The GSMA Mobile ... ; Bánhidi, Dobos, Nemeslaki, 2020].

По результатам исследования скорости интернета в мире в 2020 г., проведенного ресурсом Cable.co.uk, Россия занимает 64-е место (средняя скорость загрузки – 24,98 Мбит/с). На первом месте находится Лихтенштейн со скоростью 229,98 Мбит/с, на последнем, 221-м месте, – Южный Судан (0,58 Мбит/с). Средняя скорость интернета в мире в 2020 г. составила 24,83 Мбит/с [Worldwide Broadband ...].

Цифровое развитие российских регионов

Развивая процессы цифровизации в государстве, безусловно, следует продумать структуру и составляющие этих процессов. В первую очередь необходима оценка вклада регионов в общие цифровые трансформации. Переход к цифровизации объективно является постепенным и поэтапным, при этом общественные и экономические системы могут эффективно и успешно использовать цифровые технологии при внедрении обозначенных технологий в составляющие их части. Мониторинг проводимых трансформаций на уровне регионов в области цифровизации общественных систем необходим для проведения объективной текущей оценки и построения на ее основе дальнейших планов и их продвижения.

Отметим также цели национального развития России до 2030 г., которые поставлены Президентом: «Повышение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления; обеспечение 97 % домохозяйств широкополосным интернетом; 4-х кратное увеличение инвестиций в российские ИТ-решения» [Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 ...].

Для достижения поставленных целей необходима последовательная работа на уровне регионов, которые по объективным причинам очень разнородны экономически, а также и в части цифровых компетенций. Летом 2020 г. Правительством РФ было объявлено, что на цифровую трансформацию регионов России будет выделено 86 млрд руб., которые планируется направлять на развитие цифровых проектов в течение 2021–2024 гг. [Мониторинг региональной цифровизации ...].

Проблема оценки региональной разнородности и разного уровня внедрения цифровых технологий важна и требует управления, поскольку в дальнейшем влияет на доступность тех или иных технологических возможностей как для компаний, так и для граждан региона. Такая разнородность, с одной стороны, объективна, с другой – недопустима. В определенный момент и с определенного порога представители тех или иных регионов становятся исключенными из общих процессов, что влечет усугубление отсталости в экономическом и социальном развитии. В связи с обозначенным важно оценивать тенденции в региональном изменении разнородности в области цифровизации.

Так, помимо ответственных лиц за цифровую трансформацию региональных органов власти, которые будут отвечать за соблюдение регламента, сроков представления отчетной информации, а также за ее полноту и достоверность, в ближайшее время появится федеральный рейтинг цифрового развития регионов. В него планируется ввести критерии, оценивающие такие параметры, как рост производительности труда, «зрелость» цифровой инфраструктуры, удовлетворенность деятельностью регионального правительства со стороны граждан и бизнеса. Применительно к конкретным организациям «цифровая зрелость» может определяться по оценке уровня оцифрованных процессов и операций в организации, применяемых цифровых технологий, сформированных ИТ-компетенций и навыков персонала.

Проблема сильных различий цифровой зрелости в регионах понимается и исследуется не только на уровне Правительства. Так, недавно был опубликован отчет «Цифровая жизнь российских регионов – 2020» [Цифровая жизнь российских регионов ...]. В данном исследовании проведена оценка уровня цифровизации крупных российских городов. С этой целью проводился анализ спроса и предложения в области цифровой

инфраструктуры, обеспечивающей основные сферы общественной жизни: здравоохранение и транспорт, образование и государственное управление, коммуникации и финансы, а также торговая сфера. С помощью регрессионных моделей на основе оценки выбранных показателей были выведены интегральные значения, которые позволили ранжировать разные российские города по уровню цифровизации. Построенный индекс позволяет выявить существенные различия в цифровизации российских городов. Города-лидеры Краснодар и Екатеринбург по индексу опережают в 5 раз город, замыкающий рейтинг, Магас-Назрань.

Отметим, что 2020 г. стал серьезным испытанием для российской экономики и вызовом для протекавшего до этого эволюционно процесса цифровизации. В связи с резко возникшим спросом на инфраструктурные объекты и информационные системы, которые должны обслуживать переход на удаленную работу многих работников, возросла нагрузка и потребление всех информационно-телекоммуникационных ресурсов и систем. В связи с этим рост цифровизации в регионах получил новый стимул и будет в дальнейшем влиять на комплексное региональное развитие.

Взаимосвязь цифровизации, финансовой инклюзии и финансовой грамотности населения

Для цифрового развития регионов нужно повышать экономическую заинтересованность населения в этих процессах. Так, на наш взгляд, цифровизации содействует повышение уровня финансовой инклюзии и финансовой грамотности населения. И наоборот, финансовая грамотность содействует финансовой инклюзии, а указанная инклюзия стимулирует рост ВВП. Финансовую инклюзию можно определить как процесс включенности всех слоев населения в финансовую систему, что направлено на повышение доступности финансовых услуг и тем самым улучшение условий жизни отдельных людей или групп населения. Самый высокий уровень финансовой инклюзии в настоящее время в некоторых скандинавских государствах: Швеции, Дании, Норвегии (100 %). Близкий показатель у Нидерландов, Австрии, Британии (98 %). В странах Восточной Европы этот показатель разнится. Более 80 % в Чехии и Белоруссии, в Венгрии – 75 %, а в Украине – 63 % (так, по состоянию на 2017 г. 37 %

граждан не имели ни одного банковского счета) [Финансовая инклюзия ...].

Проблематика повышения финансовой инклюзии считается актуальной по ряду причин: 1) социальная ориентация государственной политики развитых стран, то есть повышение качества жизни разных категорий граждан; 2) региональная составляющая экономической политики, то есть повышение доступности финансовых услуг для тех категорий населения, которые проживают в удаленных, малонаселенных регионах, в сельской местности и труднодоступных районах; 3) содействие общему экономическому развитию, так как повышение уровня финансовой инклюзии на 10 % способствует росту ВВП страны в среднем на 0,3 % (по данным международного исследования Lund University Research) [Lund University Research Portal; Bánhidi, Dobos, Nemeslaki, 2020].

В настоящее время существует ряд нерешенных проблем, препятствующих росту финансовой доступности в России, в том числе связанных с уникальными особенностями страны: ее особые географические и демографические характеристики; экономические условия; «молодой возраст» российского финансового рынка. Однако все же низкий уровень дохода основной массы населения – первопричина невысокого спроса на финансовые продукты. Финансовые услуги по-прежнему в большей степени доступны в крупных городах, и уровень их проникновения снижается в отдаленных, а также сельских районах, которые находятся за пределами городских центров.

Что касается финансовой грамотности, то она признана одним из трех ключевых элементов (наряду с защитой потребителей финансовых услуг и повышением их доступности) расширения финансовых возможностей граждан и поддержки финансовой стабильности в целом. Так, в настоящее время около 60 стран реализуют национальные программы финансового обучения населения (на основе разработанной ОЭСР политики повышения финансовой грамотности) [National Strategies for Financial Education ...].

По данным исследования ОЭСР, уровень финансовой грамотности людей пока еще остается достаточно низким. Она оценивалась по трем критериям: финансовые знания, финансовое поведение и отношение к долгосрочному финансовому планированию.

По результатам опросов более 125 000 чел. из 26 стран Азии, Восточной и Западной Европы

и Латинской Америки были получены следующие результаты: в среднем по всем странам исследования уровень финансовой грамотности составил 12,7 балла из 21 возможного, то есть 60,5 %. Максимальным (более 14 баллов) он оказался в Гонконге, Австрии и Словении, минимальным (менее 11,5 балла) – в Италии, Румынии и Колумбии. У жителей России, которая также включена в это исследование, общий уровень финансовой грамотности составил сопоставимые со средним по всей выборке стран значением 12,5 балла (или 59,5 %). При этом уровень базовых финансовых знаний россиян выше, чем в среднем в остальных странах, а финансового поведения и финансового планирования ниже.

О наличии финансовой «подушки», которой при потере дохода хватит на неделю, сообщили 42 % опрошенных россиян, еще 25,5 % денежных запасов хватит на месяц, 9,6 % – на полгода. В среднем по всем странам эти показатели составили 28,2, 24,7 и 18,1 % соответственно. Больше всего финансовых запасов у жителей Гонконга – их хватит на полгода у более чем S опрошенных; меньше всего – у жителей Черногории, где более чем у половины респондентов денег хватит только на неделю. Доля активно сберегающих в России составила лишь 37,6 % против 70,4 % в среднем по всем странам. Меньше, чем россияне, сберегают только граждане Колумбии [Национальная финансовая грамотность].

Заключение

Таким образом, низкий уровень дохода основной массы населения – первопричина не только низкой доступности финансовых продуктов, но и иных качественных характеристик – финансовой грамотности и вовлеченности в финансовую систему, а также цифровой грамотности и «зрелости». Можно отметить взаимосвязь всех трех категорий: цифровизация – финансовая доступность – финансовая грамотность. Все указанные категории в большей степени связаны с уровнем национального и регионального благосостояния. С целью формирования и их развития можно применять разные подходы к стимулированию финансовых рынков в направлении доступности цифровых каналов. Доступность дистанционных каналов оказания финансовых услуг является важной социально-экономической задачей, решение которой позволит обеспечить создание безбарьерной цифровой среды и сравнительно меньший объем издержек.

Цифровые финансовые технологии помогают улучшить качество жизни граждан, повысить доступность и оперативность получения финансовых продуктов, как для населения, так и для бизнеса. Основными достоинствами таких продуктов является повышение эффективности (финансовые процессы становятся проще, быстрее и удобнее) и оптимизация обслуживания клиентов (минимизация операционных затрат и повышение удобства для пользователей), что позволит сделать их доступнее также в ценовом измерении.

Таким образом, развитие цифровизации страны зависит от уровня цифровизации регионов, стимулирование которой целесообразно вести путем формирования механизма повышения финансовых доходов граждан, которые на данный момент остаются крайне низкими (как указывалось выше, только около 38 % людей имеют растущие сбережения). Использование цифровых сервисов (кроме государственных услуг) активизируется у населения при экономической заинтересованности и наличии свободных накоплений.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 20-010-00346 по теме «Исследование влияния современных цифровых технологий на институциональное развитие финансового рынка и системный анализ последствий цифровизации финансового рынка».

The authors express gratitude to the Russian Foundation of Basic Studies for the support of project No. 20-010-00346 on the topic “Research of the impact of modern digital technologies on the institutional development of the financial market and a systematic analysis of the consequences of digitalization of the financial market”.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Ларина О. И., Морыженкова Н. В., 2020. Правовые аспекты внедрения и использования инновационных технологий на финансовом рынке // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства : материалы III Междунар. науч. форума (г. Москва, 9–10 декабря 2019 г.). М. : ИД ГУУ, 2020. С. 331–337.

Мониторинг региональной информатизации // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/783/> (дата обращения: 05.02.2021).

Национальная финансовая грамотность // ECONS.ONLINE. URL: https://econs.online/articles/details/natsionalnaya-finansovaya-gramotnost/?bx_sender_conversion_id=208840&utm_source=newsletter&utm_medium=mail&utm_campaign=pandemiya_i_gendernoe_neravenstvo_tri_riska_dlya_bankov_v_2021_godu_i_gonka_mezhdu_virusom_i_vaktsin (дата обращения: 07.02.2021).

Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 24 декабря 2018 г. // Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).

Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927 (дата обращения: 07.02.2021).

Финансовая инклюзия для всех: почему украинцам пора «включаться» // Портал Минфин. URL: <https://new.minfin.com.ua/finclusion-2019> (дата обращения: 07.02.2021).

Цифровая жизнь российских регионов 2020: Что определяет цифровой разрыв? // Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS). URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS_Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (дата обращения: 07.02.2021).

Bánhidi Z., Dobos I., Nemeslaki A., 2020. What the Overall Digital Economy and Society Index Reveals: A Statistical Analysis of the DESI EU28 Dimensions // Regional Statistics. Vol. 10, No. 2. P. 42–62. DOI: <https://doi.org/10.15196/RS100209>.

Cisco Global Digital Readiness Index // Cisco. URL: https://www.cisco.com/c/dam/en_us/about/csr/reports/global-digital-readiness-index.pdf (date of access: 08.02.2021).

Desktop vs Mobile vs Tablet Market Share Worldwide // StatCounter. URL: <https://gs.statcounter.com/platform-market-share/desktop-mobile-tablet> (date of access: 06.02.2021).

Digital 2020: The Russian Federation // DataReportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-russian-federation?rq=russia> (date of access: 07.02.2021).

Kemp S. Digital 2020: 3.8 Billion People Use Social Media. URL: <https://wearesocial.com/blog/2020/01/digital-2020-3-8-billion-people-use-social-media> (date of access: 04.02.2021).

Lund University Research Portal. URL: <https://www.lunduniversity.lu.se/research-innovation> (date of access: 07.02.2021).

National Strategies for Financial Education. OECD/INFE Policy Handbook // OECD. URL: <https://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/National-Strategies-Financial-Education-Policy-Handbook.pdf> (date of access: 07.02.2021).

The GSMA Mobile Connectivity Index // GSMA. URL: <https://www.mobileconnectivityindex.com> (date of access: 07.02.2021).

Worldwide broadband speed league // Cable.co.uk. URL: <https://www.cable.co.uk/broadband/speed/worldwide-speed-league/> (date of access: 07.02.2021).

REFERENCES

- Larina O.I., Moryzhenkova N.V., 2020. Pravovye aspekty vnedreniya i ispolzovaniya innovacionnyh tehnologij na finansovom rynke [Legal Aspects of the Implementation and Use Of Innovative Technologies in the Financial Market]. *Shag v budushhee: iskusstvennyj intellekt i cifrovaja jekonomika: Smart nations: jekonomika cifrovogo ravenstva. Materialy III Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma; g. Moskva, 09–10 dekabrja 2019 g.* [Step into the Future: Artificial Intelligence and Digital Economy: Smart Nations: the Economics of Digital Equality. Materials of the 3rd International Scientific Forum. Moscow, December 9–10, 2019], Moscow, Izdatelskiy dom GUU, pp. 331–337.
- Monitoring regionalnoj informatizacii [Monitoring of Regional Informatization]. *Ministerstvo cifrovogo razvitija, svjazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii* [Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/783> (accessed 5 February 2021).
- Nacionalnaja finansovaja gramotnost [National Financial Literacy]. *ECONS.ONLINE*. URL: https://econs.online/articles/details/natsionalnaya-finansovaya-gramotnost/?bx_sender_conversion_id=208840&utm_source=newsletter&utm_medium=mail&utm_campaign=pandemiya_i_gendernoe_neravenstvo_tri_riska_dlya_bankov_v_2021_godu_i_gonka_mezhdu_virusom_i_vaktsin (accessed 7 February 2021).
- Pasport nacionalnoj programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» ot 24 dekabrja 2018 g. [Passport of the National Program “Digital Economy of the Russian Federation” dated December 24, 2018]. *Prezidium Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacionalnym proektam* [Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects]. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNL06gezMkPF.pdf> (accessed 5 February 2021).
- Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030]. *Spravocno-pravovaja sistema Konsul'tant Pljus* [Consultant Plus Legal Reference System]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927 (accessed 7 February 2021).
- Finansovaja inkljuzija dlja vseh: pochemu ukraincam pora «vkljuchatsja» [Financial Inclusion for Everyone: Why It Is Time for Ukrainians to “Step In”]. *Portal Minfin*. URL: <https://new.minfin.com.ua/finclusion-2019> (accessed 7 February 2021).
- Cifrovaja zhizn' rossijskih regionov 2020: Chto opredeljaet cifrovoj razryv? [Digital Life in Russian Regions 2020: What Determines the Digital Divide?]. *Institut issledovanij razvivajushhihsja rynkov biznes-shkoly SKOLKOVO (IEMS)* [SKOLKOVO Institute for Emerging Market Studies (IEMS)]. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_Digital_life_of_russian_regions_2020-06-09_ru.pdf (accessed 7 February 2021).
- Bánhidí Z., Dobos I., Nemeslák A., 2020. What the Overall Digital Economy and Society Index Reveals: A Statistical Analysis of the Desi eu28 Dimensions. *Regional Statistics*, vol. 10, no. 2, pp. 42–62. DOI: <https://10.15196/RS100209>.
- Cisco Global Digital Readiness Index. *Cisco*. URL: https://www.cisco.com/c/dam/en_us/about/csr/reports/global-digital-readiness-index.pdf (accessed 8 February 2021).
- Desktop vs Mobile vs Tablet Market Share Worldwide. *StatCounter*. URL: <https://gs.statcounter.com/platform-market-share/desktop-mobile-tablet> (accessed 6 February 2021).
- Digital 2020: The Russian Federation. *DataReportal*. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-russian-federation?rq=russia> (accessed 07 February 2021).
- Kemp S., 2020. *Digital 2020: 3.8 Billion People Use Social Media*. URL: <https://wearesocial.com/blog/2020/01/digital-2020-3-8-billion-people-use-social-media> (accessed 4 February 2021).
- Lund University Research Portal*. URL: <https://www.lunduniversity.lu.se/research-innovation> (accessed 7 February 2021).
- National Strategies for Financial Education. OECD/INFE Policy Handbook. *OECD*. URL: <https://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/National-Strategies-Financial-Education-Policy-Handbook.pdf> (accessed 7 February 2021).
- The GSMA Mobile Connectivity Index. *GSMA*. URL: <https://www.mobileconnectivityindex.com> (accessed 7 February 2021).
- Worldwide Broadband Speed League. *Cable.co.uk*. URL: <https://www.cable.co.uk/broadband/speed/worldwide-speed-league/> (accessed 7 February 2021).

Information About the Authors

Olga I. Larina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Marketing, State University of Management, Prosp. Ryazanskiy, 99, 109542 Moscow, Russian Federation, oilarina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9841-8194>

Natalia V. Moryzhenkova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Banking and Entrepreneurship, State University of Management, Prosp. Ryazanskiy, 99, 109542 Moscow, Russian Federation, snatalia@execmba.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3657-7568>

Информация об авторах

Ольга Игоревна Ларина, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, Государственный университет управления, просп. Рязанский, 99, 109542 г. Москва, Российская Федерация, oilarina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9841-8194>

Наталья Владимировна Морыженкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и предпринимательства, Государственный университет управления, просп. Рязанский, 99, 109542 г. Москва, Российская Федерация, snatalia@execmba.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3657-7568>